

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Андрей КРУЗ

Мария КРУЗ

**АР-ДЕКО
СВОЯ ИГРА**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К84

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета
использована работа художника
О. Юдина

Круз, Андрей.

К84 Ар-Деко. Своя игра : [фантастический роман] / Андрей Круз, Мария Круз. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-98973-7

Если после налета на Каирский бриллиантовый аукцион я решил порвать с прошлым, это совсем не означает, что прошлое безропотно про меня забыло. Поэтому теперь, год спустя, мне, вполне успешному и совершенно легальному бизнесмену, снова придется оглядываться по сторонам и не забывать про «сэведж» в наплечной кобуре. Но я так жить не хочу. У меня большие планы на светлое будущее, которому темное прошлое мешает. Следовательно, остается только одно – сделать так, чтобы про это самое прошлое напоминать мне стало некому. Или, как вариант, устроить кое-кому Очень Большие Неприятности, чтобы очень надолго, а желательно навсегда, им стало не до меня...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98973-7

© Круз А., Круз М., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

1

— Обратите внимание, что «Плимут» всегда, все семь лет, выпускал полностью стальные машины. — Я постучал рукой по гулкой бежевой крыше автомобиля. — Если для «Шеви» впервые создали цельностальной кузов в этом году, то «Плимут» это сделал давно!

Упитанный краснощекий джентльмен в панаме и мятом костюме с уважением посмотрел на крышу. Стоящая рядом такая же упитанная дама в ярком платье и шляпке, заколотой фигурной позолоченной булавкой, еле заметно вздохнула.

— Сталь легче, прочней, а новая рама еще и жестче, то есть вам нужно меньше опасаться за свою безопасность на дороге, мэм. — Я обратился уже к даме, почувствовав, что она начинает скучать. — И новая рама дала возможность сделать салон шире. Это самый широкий автомобиль в своем классе!

Вообще-то самый широкий «терраплан», но он все же дороже. Так что не будем об этом, за эти деньги — самый.

— Смотрите. — Я распахнул водительскую дверь, открыв доступ в кремовое нутро салона. — На передний диван легко сядут трое. Обивка сидений совершенно нескользящая. — Я похлопал по подушке.

— Наш сын жалуется, что когда он в коротких штанишках, у него чешутся ноги после поездки, — чуть поджала губы дама.

— Да, у всего есть свои недостатки, но это сделано для того, чтобы ребенок не мог случайно соскользнуть с сиденья при резком маневре, мэм, — сказал я, обращаясь при этом к мужу. Тот солидно кивнул. — Вентиляция! Где мы живем? В Новом Каире, где жара круглый год. Смотрите. — Я решительно проскользнул за руль и открыл ветровое стекло. — Все как обычно, верно? Но это на первый взгляд. — Закрутив ручку, я быстро его опустил. — Видите? Только в этой модели боковое стекло уходит в дверь вместе с рамкой. Раз — и окно как в дорогом купе! И вот еще, — я откинул рукоятку на панели, — лобовое поднимается как и у всех, но если потянуть вот этот рычажок, — я немедленно его потянул, — то впереди поднимается воздухозаборник и в салон попадает еще больше свежего воздуха. А теперь сзади!

Я выскочил с водительского места и перебрался на заднее сиденье, сопровождаемый заинтересованными взглядами.

— Я не говорю о том, что такого пространства для ног вы не найдете ни в одном автомобиле за такие деньги. — Я демонстративно вытянул ноги. — Удобные подлокотники, крючки для сумок. И, смотрите, даже это маленькое заднее окно открывается. Раскройте все, и вы будете чувствовать себя в семейном авто как в кабриолете. И при этом над головой у вас будет самая прочная и безопасная крыша в своем классе! — Я постучал по обитому

плюшем потолку. — Кстати, здесь две лампы для чтения! И обратите внимание на ручки, они теперь загнуты внутрь. Вам никогда не приходилось рвать одежду, выбираясь из машины? Больше этого не произойдет.

Жена фыркнула, муж чуть покраснел. Но затем спросил:

— А как она ездит?

— Скоро увидите сами. — Я расплылся в улыбке. — Добавлю лишь несколько слов: идеальное управление. Новая рулевая система, таких еще не было. Амортизаторы на всех четырех колесах, они пришли сюда прямо из авиации. Гасят все колебания. Это уже не машина, это почти самолет. Вы можете ехать по любому проселку и чувствовать себя словно в домашнем кресле, стоящем на полу. Да, центр тяжести у новой модели прямо посередине, а ход задних рессор такой же, как и у передних.

— Что это дает?

— Плавность, сэр, плавность! Раньше зад у машины подсакивал сильнее, а теперь тряска исчезла вообще. А когда в салоне сидели люди, передние колеса слишком разгружались и это сказывалось на управляемости.

— Мне нравится дерево вон в той машине. — Жена показала на стоящий рядом серый кабриолет с откинутым верхом. — На окнах.

— Комплектация «делюкс», мэм! Всего двенадцать фунтов сверху, и вы получаете полный пакет!

— Майкл! — Она с требовательным видом повернулась к мужу.

— Мне надо подумать, сладкая, — вздохнул тот.

— Простите, чем вы зарабатываете на жизнь? — повернулся я к нему.

— Я продаю мужские сорочки оптом, — он ловко выудил из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул мне. — От «Сирса», сэр!

— Хорошая машина продает товар лучше, поверьте мне. — Я принял карточку так, словно она сделана из золота. — Не мне вас учить, сэр, вы и сами знаете, что люди предпочитают вести дела с преуспевающими сэйлсменами.

— Поэтому мне и нужна новая машина.

— Майкл! — жена подергала его за рукав. — Двенадцать фунтов не так много, это всего шестьдесят долларов.

— Бетти, давай позже. — Он все же оказал попытку сопротивления.

— Мэм, давайте сначала оценим сам автомобиль, а выбрать его версию вы сможете в любой момент, у нас на стоянке есть все, — предложил я. — Сэр, вернусь к технической части. Самая длинная база в классе. Багажник! Мэм, вас это тоже наверняка заинтересует. — Я обошел машину сзади и повернул ручку, открыв доступ в багажное отделение. — Только у «Плимута» такой объем. Вы даже не поверите, сколько всего вы сможете сюда загрузить, не загромождая салон. — Не стану уточнять, что однажды у нас в багажник именно «Плимута» прекрасно влез труп одного немца. — Семейный выезд на пляжи Александрии, вы и ваш мальчик...

— У нас двое, еще и девочка, — заулыбалась Бетти.

— Прекрасно. — Черт, она еще и заигрывает со мной. — Вы вдвоем на переднем сиденье, дети играют сзади, багаж там, где ему и положено быть. И видите эту полку? Запасное колесо и инструменты снизу, вам не придется ничего выгружать, даже если спустит колесо.

— А что под капотом? — Муж перевел разговор на «мужскую» тему.

— Здесь экономичный двигатель, шестьдесят пять сил, но вы сможете проехать двадцать шесть миль на одном галлоне. Прекрасный показатель, лучший в классе.

— А какие есть еще?

— В комплектации «делюкс» восемьдесят две лошадиные силы, сэр. Двадцать одна миля на галлон, но вы получаете самый настоящий самолет.

— Майкл, и там лучше салон. — Бетти дернула мужа за рукав.

— М-м-м... — Ее благоверный задумался.

Я решил помочь, поэтому сказал:

— Может быть, есть смысл проехаться сразу на модели «делюкс»? На этой вы не сможете оценить мощность автомобиля, а это действительно крутые колеса, сэр. Кстати, о колесах — обратите внимание на толщину дисков. Вам будет очень сложно их помять. И двойной контур гидравлических тормозов.

— А что это?

— Машина останавливается плавно, как пароход, никаких рывков. Колодки прижимаются к барабанам с одинаковым давлением. Вы обязательно оцените.

— А на чем ездите вы? — требовательно спросила Бетти.

— Разумеется, на «Плимуте», мэм! — Я даже изобразил некий намек на некую оскорбленность. — Торговать этими машинами и ездить на чем-то другом... поверьте, этого я не сделаю. — Ну да, не сделаю, потому что езда на автомобиле от «Крайслера» записана у меня в дилерском контракте. Правда, на «Плимуте» ездит Сюзет, а я катаюсь на «Додже». Но это тоже о'кей, условиям соответствует. — Какую из машин вы бы хотели попробовать? — Я обвел рукой стоянку под навесом. — Купе — для семьи не самая подходящая, а вот четырехдверные и двухдверные седаны у нас одинаково популярны.

— Вот эту! — пухлый палец Бетти с красным лакированным ногтем ткнул в белую двухдверку.

Да, как всегда, муж выбирает мотор, а жена выбирает цвет.

— Сейчас принесу ключи, — расплылся я в улыбке. — И дальше нас ждет незабываемая поездка. Кстати, вы нуждаетесь в финансировании? «Уэллс Фарго» предлагает на два года под три процента, а «Первый Каирский» на три, но под пять процентов.

Мы проехали на машине по Либерти-авеню, разделявшей город на американский и французский сектора, до самого центра и обратно. Сначала вел я, расписывая достоинства машины, затем вел Майкл, немного озадачив меня по ходу дела: зачем ему мотор помощней, если он едет медленно и ак-

куратно? Но задавать вопрос я не стал. Как бы то ни было, после поездки рубашечный торговец подписал лизинг, кредитный договор и все остальные бумаги, и пара уехала на новой машине, довольная до предела. А я снял пиджак, откинулся в кресле, закинул ноги на стол и глянул на часы — еще четверть часа, и мы закрываемся.

День получился на удивление неплохой, продажи были. «Плимуты» и даже один «Крайслер». С тех пор как компания изменила облик своего «эрфлоу», популярность их резко подскочила, несмотря на цену. А вообще все неплохо продается, Великая депрессия закончилась, люди бросились тратить деньги, что очень радует, потому что мы с Ианом вложили в это дело чуть ли не все деньги, что у нас были, да еще и кредит взяли. Непривычное для меня чувство того, что ты кому-то должен. До того, как я решил стать законопослушным гражданином, оно не было мне знакомо. Но своих на все не хватило, надо было и здания арендовать, и для гаража все купить, и главное — сами автомобили денег стоят. Я бы лучше торговал «Плимутами» и «Доджами», благо все машины на одном заводе сделаны, но компания «Крайслер» делит все свои марки попарно. Или ты продаешь «Плимуты» и «Крайслеры», или «Доджи» и «Де сото». «Плимут», как самый дешевый, продается лучше всего. И совершенно замечательно покупаются пикапы, бизнес в городе тоже почувствовал ветер перемен.

Так, чеки... завтра с утра их отвезти в банк и обналичить. И завтра же придется платить по счетам, но это именно завтра, сегодня я устал. Кроме меня

тут еще три сэйлсмена работают, и все. И секретарша, вон она на машинке стучит за перегородкой, готовит письма, которые я должен буду подписать.

Не скучно? Нет. Сюзет счастлива, а я даже пистолет днем теперь убираю в ящик стола. И Иан больше не занимается краденными машинами, а его гараж теперь обслуживает то, что продаем мы. Ну или другие машины «Крайслера». Здесь не занимается, по крайней мере, потому что «Гараж Хупера» никуда не делся, продавать его он не стал.

И Сингера я уже давно не видел — нет необходимости. И даже он мне сам никогда не звонит «по делу», потому что я больше не нуждаюсь в наводках на удачно стоящие сейфы. Только social calls. Я сдержал свое слово и больше в криминал ни ногой. Ну, почти, потому что те самые облигации китайского займа все равно нужно продать. И вот тогда уже точно все.

Ладно, мне нужен кофе. Больше всего страдаю от того, что не могу уже в любой момент забежать в кафе и выпить чашечку. Хорошо, что Сюзет подсказала, и я купил на работу электрический «мокка-пот», эдакий высокий шестигранный кофейник из двух частей. Так что я вышел в офис из своей выгородки, снял верхнюю часть с аппарата, после чего осталось насыпать в него заранее молотого кофе из мельницы и включить в розетку. Вскоре вода в нем забурлила, а по офису расплылся запах мокки.

— Босс, потом не уснешь, — сказал Дэн, упитанный молодой парень в костюме песочного цве-

та, листавший каталог «Понтиака». Сейчас он, как и я, стащил пиджак, повесив его на спинку стула, и закатал рукава.

— За меня не беспокойся, кофе мне нужен, как машине бензин. — Я наполнил чашку, выставив ее на блюдец, и направился обратно к себе.

— Босс, нам нужно заказать «бизнес-купе», они хорошо идут, а так на стоянке всего два «делюкса».

— Я помню, завтра дадим телеграмму.

Купе — самая дешевая машина из всех в модельном ряду. И их действительно берут хорошо. Мы больше рассчитывали на женщин, но оказалось, что они нравятся тем же коммивояжерам. У купе очень большой багажник. Удобно и для продаж, и для путешествий.

Дэн продает блестяще, я даже подумываю его поставить главным. Он обаятелен с дамами, убедителен с мужчинами, а болтает так гладко, что мне хочется предложить ему еще и поработать проповедником.

Еще нам повезло с местом. Либерти-авеню, как я уже сказал, делит между собой французский и американский сектора. Это широкая улица, полная разных «бизнесов». Ближе к реке она превращается в скопление складов, в середине принимает автоторговцев, мебельную торговлю и многое другое, а когда добирается до центра, то заполняется самыми популярными магазинами. То есть людям удобно проехаться по ней, никуда не сворачивая, и купить все, что им нужно. Включая автомобиль.

Но и это не все. Мы начали рекламировать наши машины еще и во французском и британском сек-

торах. Просто взяли ту рекламу, что присылает нам «Крайслер», перевели на французский и начали давать объявления в местных газетах и на радио. Пока так никто не делал, все дилеры держались в рамках своих секторов. «Рено» и «Пежо» торговали во французском, американские машины — в американском, а британские — в британском. Оказалось, что это ошибка. Американские машины — большие, мощные и недорогие, если говорить не про «Кадиллак» или «Паккард», так что брать их начали с удовольствием. Я даже нанял еще сэйлсменов: француза Ксавье и британца Пола, которые больше работают с клиентами из своих секторов. И такая стратегия оправдалась на все сто, в этом году мы сразу же показали самый высокий рост из всех дилеров зоны Большого Каира. И сейчас близки к тому, чтобы остаться без запасов. Надо заказывать не только купе, грузовички у нас тоже заканчиваются.

Я вернулся к себе в офис, снова плюхнулся в кресло и с наслаждением отпил кофе. Пусть и не тот, что можно получить в хорошем кафе, но все же куда лучше, чем в тех американских дайнерах, что есть тут в округе. Прекрасный эфиопский кофе.

Так, и еще мне нужно переодеться. Я взял с вешалки парусиновый портплед, развернул на столе и критически оглядел костюм, не помялся ли? Нет, вроде бы все нормально. Прекрасный вечерний костюм цвета «полуночный синий», пошитый в Неаполе в «Английском доме» Дженера Рубиначчи. Вообще я его «для дела» заказывал, одного из тех,

от которых уже отошел, но дела закончены, а костюмы остались. И вот сегодня он пригодится. Закрыл жалюзи на стеклянной двери и быстро начал переодеваться.

Едва успел закончить, как из общего офиса донесли голоса. Приоткрыл жалюзи и сквозь окошко в двери увидел, как в магазин вошли двое. Оба невысокие, коренастые, в вызывающе дорогих костюмах и соломенных панاماх, скроенных на манер «федор». Гангстеры, однозначно.

Я выдвинул ящик стола, вытащил из него кобур с «сэведжем», накинул на плечи и тут же надел пиджак. Пусть меня никто и не беспокоил в последний год, но все же... некий неприятный хвост все же тянется из прошлого. Может тянуться, если точнее.

— Чем могу помочь, джентльмены? — спросил я, выходя из офиса.

Да, мобстеры, однозначно, не перепутаешь. Один похож на итальянца, что совсем нехорошо, второй — блондин, голубоглазый, с крупной круглой головой. Нос сломан. Но заговорил он вежливо.

— Видели вашу рекламу, сэр, — голубоглазый протянул мне руку. — Болтают, что «Плимут» — быстрые колеса.

Тут явный ирландский акцент в чистейшем его виде, не спутаешь.

— Быстрые, никакой ошибки. — Я расплылся в улыбке, ответив самым дружественным из доступных мне рукопожатий. — Какой тип машины интересует?